

Глава 55: Гран-при (7)

Роза рождена для того, чтобы сиять. А он рожден, чтобы отстаивать честь чистого и безупречного льда.

Красота розы волнующая, но это не самое опасное оружие. Самым опасным оружием всегда будет она сама, ее врожденный энтузиазм и упрямство, а также пламенная воля, не гаснущая перед лицом трудностей и преград.

Лед — вечная вера Цзи Хэю, без капли богохульства.

Что же до давления и высмеивания западных СМИ? Предпочтений судей, их отношение? Столкновения с несправедливостью и подавлением?

Только лед глаголит истину.

В сердце розы таилась доброта, она не пожалеет о прожитой жизни. Горделивая роза не склонит голову из-за увядания. Всю свою жизнь, нет, в обоих жизнях он тянулся к фигурному катанию, взлеты и падения вели его к вершине!

Ирокез, тройка, смена лезвия и небольшой прыжок. Цзи Хэю резко извернулся в такт музыки, с легкостью демонстрируя зрителям и судьям умение контролировать равновесие. На данный момент до окончания трека осталось полминуты, подъемы всегда сопровождаются неизбежными падениями.

Холодный пот крупными каплями стекал по профилю Цзи Хэю со лба, проникая под костюм и попадая на кожу, от чего побежали мурашки. Если бы не макияж, нанесенный перед выступлением, бледные губы, вероятно, стали бы заметнее, но сейчас, благодаря тонкому слою полупрозрачной помады, он выглядел чрезвычайно привлекательно и мягко.

Изнывающие конечности, разрывающиеся легкие и недостаток кислорода в мозг — боль, неспособная повлиять на разгоревшееся пламя воли Цзи Хэю. Под одобрительные возгласы и аплодисменты Цзи Хэю вошел в ритм.

Мелодия становилась быстрее, и по клавишам пианино трижды стукнули, будто ознаменуя смерть розы.

В следующее мгновение добавился барабанный бой, и его левая нога оттолкнулась и проворно подняла его стройное, даже немного худощавое тело в воздух! Один оборот, два оборота, три оборота, четыре оборота— неуклонное приземление! После чистых четырех оборотов молодой человек не остановился, а вновь взмыл и выполнил пол-оборота. Затем, прокрутившись на левой ноге, оттолкнулся правой и сделал еще два оборота!

На этот раз, из-за резкого расхода энергии, последние прыжки дались ему с трудом. Даже в промежутке между прыжками, во время приземления, ему казалось, он едва дрожит. Настолько сильно, что при вращении двойного прыжка его покинули силы, и лишь знакомое ощущение льда под ногами вернуло его в реальность.

Цзи Хэю и роза слились в одно целое, независимо, чья это плоть. Главное бушующий дух и сердце. Роза столкнулась с дилеммой увядания, ее жизненные силы были на исходе.

...но как это возможно?

Роза сильна, упряма по натуре и готова умереть, но только бы не в самый блестящий момент ее триумфа. Роза такая же, как он!

Цзи Хэю неумолимо падал. Сила парня поубавилась, а отдача последовательных прыжков все же вынудила его согнуть колени. Любовь всей его жизни, лед, к которому его тянуло на протяжении двух жизней, никогда не вынуждал его сгибаться, будь то в коленях или позвоночнике.

Комбинация из четверного тулупа, ойлера и тройного флиппа вызвал ряд восторженных аплодисментов, таких сильных, что зал сотрясало. Такой сложный последовательный прыжок, особенно под конец, просто нуждался в этом.

В комнате прямой трансляции Ли Но взволнованно что-то объяснял зрителям.

— Это прекрасный переход четверного прыжка на двойной и смена лезвия. В последовательных прыжках Цзи Хэю отслеживается его преимущество, движения такие аккуратные, будь то на внутренней стороне лезвия или внешней. Цзи Хэю смог прыгнуть в то же мгновение как приземлился, что встречается редко.

— Что же до ойлера или, как мы его обычно называем, прыжка-сэндвича, то Цзи Хэю очень плавно им воспользовался. Мы можем видеть прочную связь между двумя прыжками в момент приземления, что легко выполнимо для худощавого телосложения, у которого не так заметна мышечная масса. Силовые и физические требования очень высоки. Фигуристы должны применить все мышцы тела при взлете, чтобы движения получились четкими и красивыми. Сегодня Цзи Хэю показал результат лучше, чем на двух других соревнованиях.

— Физические данные никогда не были сильной стороной Цзи Хэю, программа подходит к концу, а он все еще может показать такую идеальную, сложную тройную комбинацию. Это заслуживает самых теплых похвал! Фигуристы обычно тщательно оттачивают один и тот же элемент весь сезон, чтобы постоянно улучшать, но Цзи Хэю каждый раз удивляет нас новым элементом. На удивление, я не могу вспомнить ни одну такую выдающуюся фигуру в фигурном катании.

— Я позволю своему болтливому рту хвалить Цзи Хэю, ведь его заверительные слова на

интервью в стране М сбываются. Должен сказать, это чудо, настоящее чудо!

[Я поняла, все похвалы железной головы ждали часа Цзи Хэю]

[Сяо Хэю потрясающий!!! Я кричу!!! Ааа!!!]

Стремительный ритм музыки и барабанный бой трогали струны каждого, когда молодое солнышко начало завершительный элемент произвольной. Уникальный навык Цзи Хэю, бильман.

Хотя энергия Цзи Хэю далека от полноты, сознание и дух возбуждались все сильнее и сильнее, а тело оставалось по-прежнему легким. Благодаря своей гибкости, он с легкостью закинул ногу за голову, не особо задумываясь. Растяжение связок не сколько препятствие для него, столько стимул, позволяющий оставаться в создании.

Кончики пальцев крепко удерживали острое лезвие, и объектив камеры крупным планом зафиксировал отчетливо видные тонкие и хрупкие, но такие мощные фаланги пальцев. Красивые суставы выпирали от усилий, плавные линии рук молодого человека выходили за рамки представления о конечностях.

Он кружился на льду, затрагивая кусочек сердца каждого! Когда конек описал дугу, это оставило неизгладимый след на сердце каждого. С цветущей радостью и энергией, увядающая роза, чувствуя облегчение, спокойно и тепло прощалась с летом, когда она могла цвести и благоухать.

Луч света падал на винно-красный костюм, а серебряные нити отсвечивали, словно звезды на небе. И молодой человек на льду был ярче всех этих сияющих звезд.

[Сяо Хэю шокирует, реально быть таким гибким? ТАТ, будь у меня такая гибкость, тренер по танцам бы не издевался надо мной, когда я занималась балетом, верно? 555]

[Ощущение юности и красоты поражает!]

Мелодия пианино резко оборвалась вместе с вращением Цзи Хэю. Молодой человек застыл в расслабленной позе.

В зале раздались бурные овации. Недостаток кислорода в груди и состояние, близкое к истощению, заставили Цзи Хэю задыхаться. Он с трудом мог дышать, несколько глубоких вдохов хватило, чтобы успокоить ускоренное сердцебиение.

Как только Цзи Хэю выровнял дыхание и поклонился, кто-то в зале взял инициативу и выкрикнул:

— С 16-летием, Сяо Хэю.

Дабы Цзи Хэю, находившийся далеко в центре, смог расслышать, крик звучал невероятно громко.

Цзи Хэю замер. Прежде чем отключенный мозг пришел в норму и смог различить источник, в зале один за другим раздались громкие поздравления.

Поздравления с днем рождения звучали по-китайски, отрывисто или невнятно, по-английски, по-русски. У голосов разные тона и интонации, но сочетались они, на удивление, хорошо. В барабанных перепонках Цзи Хэю звенело и глухо отдавалось в мозг.

Шестнадцатый... день рождения?

Цзи Хэю как в тумане вспомнил, что сегодня его день рождения, но он совершенно о нем забыл. Все его время тратилось на тренировки, не зависимо от календарных дней, не говоря уже о том, чтобы кто-нибудь из команды напомнил ему. Такое возможно...?

Цзи Хэю, которому психологически уже двадцать пять, показал редкое для него удивление, стоя на любимом льду. Прежде чем Цзи Хэю успел понять, как это произошло, множество кукол и цветов, сопровождаемых пожеланиями, рассыпались по льду.

В то же время комната прямой трансляции впала в неистовство—

[С 16-летием, Сяо Хэю!]

[Сяо Хэю, вперед! Мы всегда поддержим тебя!]

[Ааааааа, почему я не там, атмосфера фантастическая, ааааааа!! Я готов кричать, чтобы Сяо Хэю услышал!!! С днем рождения, Сяо Хэю!!!]

[Я объявляю, что Сяо Хэю самый храбрый и непобедимый!]

Предметы поддержки, добрый смех и аплодисменты привели Цзи Хэю в чувство и подтолкнули собрать как можно больше кукол на катке. К его удивлению, поклонники принесли не только цветы и куклы-розы, но и маленькие куколочки-тортики, изготовленные на заказ. На каждом торте были «вставлены свечи» с цифрой 16!

Горячие слезы навернулись на глаза, что успела запечатлеть камера. Глаза молодого человека в камере были красноватыми, кристально чистые слезы падали на длинные ресницы, пачкая родинку на кончике левого глаза.

Молодой человек выглядел торжественным и растроганным, держа куклы в руках, и старательно кланяясь зрителям. Хотя он сталкивался с несправедливыми комментариями, большим количеством критики со стороны СМИ—

Его поддерживала бесчисленная аудитория, любящая его. Лед не разочарует каждого, кто обожает и уважает ее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326943>